

Было это почти сто лет назад — в декабре 1865 года. В петербургской Бесплатной музыкальной школе Михаил Балакирев дирижировал симфонией, вызвавшей восторженную реакцию слушателей. Публика требовала автора. К这时 вышел юноша в форме морского офицера — Николай Андреевич Римский-Корсаков.

В тот день петербуржцы, влюбленные в музыку, приветствовали рождение нового русского таланта.

Через шесть лет Николай Андреевич станет профессором Петербургской консерватории по классу свободного сочинения и инструментовки. Позже он будет известен как педагог и дирижер, как общественный деятель и музыкальный писатель, как создатель прекраснейших страниц в русской музыкальной классике...

Музыка сопутствовала ему и жила в нем всю жизнь. И в тихом новгородском городке Тихвине, где родился композитор, где в первые его гаммы и этюды вплетался колокольный звон и многоgłosый напев народных хоров. И в Петербургском морском корпусе, когда открылись для него таинства оперного театра, когда он начал учиться музыке у Ф. Канилле. И в тесном кружке «Могучей кучки», открывшей Россию новый талант. И в кругосветном плавании на клипере «Алмаз», когда в огромной дали от России зрела и крепла любовь к родной земле и жажда выразить ее в музыкальных образах.

БЕССМЕРТИЕ ТАЛАНТА

К 120-летию со дня рождения великого русского композитора Н. А. Римского-Корсакова

Закончена, исполнена, отмечена слушателями симфония молодого Римского-Корсакова. «Первой русской симфонией» назвали ее члены «Могучей кучки». А Николай Андреевич пишет три увертюры на русские темы, «Сербскую фантазию», «Антар», симфоническую картину «Садко», из которой потом вырастет одноименная опера-баллада. Создает композитор и цикл романсов.

В России в те годы искусство было насыщено идеями революционной демократии. Чернышевский и Добролюбов, Белинский и Герцен были для молодого композитора духовными учителями.

Римский-Корсаков завершает свою первую оперу — «Псковитянка». Историко-героический сюжет, народно-песенные интонации в музыке, яркий образ народа. Бурят, решаются народные судьбы на псковском вече... Большой успех имела «Псковитянка» у демократической публики. Она встретила царскую цензуру, сначала запретившую постановку, затем разрешившую — когда были произведены жестокие сокращения.

Народное песенное творчество

вдохновляет композитора на создание опер «Майская ночь» и «Снегурочка».

Полный творческих замыслов, Римский-Корсаков заботится о судьбе неоконченных произведений умерших своих сподвижников — Мусоргского и Бородина. Он инструментует «Хованщину» и «Ночь на Лысой горе» Мусоргского, дописывает «Князя Игоря» Бородина. Великий композитор дарит нам эти великие творения, считая это своим человеческим долгом.

Он пишет крупные оркестровые произведения — «Испанское каприччио» и «Шехерезаду». Превозмогая горечь личных утрат и нападки реакционной печати, создает, вновь обращаясь к неиссякаемому источнику народного творчества, проникнутую сочным украинским юмором оперу «Ночь перед Рождеством».

В 1895—96 годах Римский-Корсаков работает над оперой «Салют» — гимном красоте и величию русского народа. Это новый жанр героико-эпической, былинной оперы, утверждение передовых идеалов русского национального искус-

ства. Императорский театр отказался ставить эту «крамольную» оперу. Ее услышали в частном театре Мамонтова, в Москве.

Римский-Корсаков не сдается. Жизнеутверждающей, светлой силы полон его талант. «Царская невеста», «Сказка о царе Салтане», «Кащей бессмертный», «Боярыня Вера Шелога», «Сказание о невидимом граде Китеже» — эти оперы на легендарно-исторические и сказочные сюжеты носят ясный социальный смысл: иносказательное обличение самодержавия.

Вершина этого обличения — опера «Золотой петушок», написанная в 1906—1907 годах. Эта яркая политическая сатира, созданная двумя гениями — Пушкиным и Римским-Корсаковым, была прямым выражением демократических взглядов композитора, его позиций в революции 1905 года. Царское правительство отстраняет Римского-Корсакова от работы в консерватории за сочувствие «бунтовщикам». И оно получает злой и острый музыкальный памфlet — «Золотого петушка».

Николай Андреевич не дожил до постановки этой последней своей оперы. Но светлые, монументальные, переполненные любовью к земле русской и ее народу творения его живут среди нас. Живут, продолжая воспевать величие русского народа.

М. СОЛОВЬЕВ